

НИКОЛАЙ
ПОЛЯКОВ

ДРУЗЬЯМ ПАВЛОДАРЦАМ

Стихи и песни

НИКОЛАЙ ПОЛЯКОВ

ДРУЗЬЯМ...

Стихи и песни

Гусиный перелет

В краю безмолвном, снежном, диком
Где наши птицы не поют,
Я вспомнил домик на Гусинке,
Сторонку милую свою.

Где мы, беспитанная команда,
В реке плескались голышом.
А наши дни текли куда-то
За старым, мудрым Иртышом.

Гусинка ...Добрая, родная,
Как ты была для нас мила!
И лишь теперь я понимаю
Ты в детстве крылья нам дала.

Чтобы по свету разлететься ...
Но сильнее за годом год
Зовет, зовет домой нас Детство
На наш Гусиный перелет...

Друзьям

Такое же небо,
Такой же закат.
Лишь я таким не был
Лет тридцать назад.
У края Гусинки
Мопед тормознув,
Я первый раз в жизни
Почуял весну.

Увидел стрижей,
Прилестевших домой,
Увидел как ветер
Манит за собой,
Как солнце,
Упавшее с химовских крыш
С шипеньем садилось
В разлитый Иртыш.
Шли годы
И всё поменялось кругом,
Бывало и друг
Становился врагом.
Сменились названья
Границы, страна.
И нет во мне больше
Того пацана.
Мопед мой сменили
Фиат и Рено.
Но мчусь я сюда
По весне все равно.
Как прежде
Стрижиная стая кружит.
И ветер как прежде
Манит и пьянит.
Смотрю как плескается

Солнце в воде.
Закатов таких
Не увидишь нигде.
Ребята,
Оставьте хоть раз все дела!
Рваните на берег,
Где юность прошла!

Ночь в поезде

У этой ночи правила свои,
Свои замысловатые законы.
Вдруг хочется вздохнуть об отчем доме,
О друге и потерянной любви.

Здесь можно душу запросто открыть
Любому собеседнику ночному.
И рассказать про самое святое
Не вечно ж этот груз в душе носить?

Тут многое услышишь и поймешь
В беседе полусонной - полушьяной
Такого ни в кино и ни в романах
Вовеки не увидишь, не прочтешь.

Неумолимо близится рассвет
И понемногу открывает лица.
И вряд ли кто осмелится открыться
Ведь вряд ли кто откроется в ответ.

* * *

Мы оторвались в высоту
В тягучую прохладу ночи.
Под прошлым подведя черту,
Над всеми "i" расставив точки.

В былом и очсь далеко
Остались тени прошлых жизней,
Армада клятв, забот, оков
Над нами больше не нависнет.

Есть только ты и только я
В твоей квартире-звездолете...
А где-то в брошенных краях
Подруге лжёт жена моя,
Что я сгораю на работе...

Приходит день
(Новогодний сонет)

Приходит день, и веришь в чудеса,
И кажется, что счастье у порога.
И ждать его осталось так немного,
Оно торопит стрелки на часах.

Приходит день и веришь, что уйдут
За старым годом беды и печали,
Что мучили нас днями и ночами.
Теперь они навеки пропадут.

Приходит день, потом приходит час,
Приходит долгожданная минута,
А нам с тобою грустно почему-то,
Как будто старый друг покинул нас.

Приходит день, приходит Новый год
С гурьбой удач, печалей и забот!

Чад

Мы сидим под ливнем в Чаде.
Вот уже четвертый час.
Без надежды в небо глядя -
Вряд ли Бог услышит нас.
Постепенно толут в лужах
Снаряжение и харчи.
Ужин нам уже не нужен.
Нам не выстоять в ночи.
Ну, а где-то за горами,
Дочь встречает Новый год.
Не узнают дочка с мамой
Как кормилец их помрет.
Вдруг зачавкала вертушка.

Значит все же не хана?!
И пилот в ней парень ушлый,
Наш ,Самсоненко Ванюшка.
Гран мерси Вам, старина!

Песенка о бездельнике

Через весенний ельник,
Под птичий пересвист
Шел по свету бездельник,
Поэт и гитарист.

С раздолбанной гитарой,
С котомкой за спиной
Он был еще не старый,
Скорее молодой.

И шел он, беззаботен,
Ничем не удручен,
Но говорят в народе,
Приносит счастье он!
Идет он сквозь несчастье,

Сквозь дождь,
Сквозь зной,
Сквозь снег.
Приносит людям счастье
Счастливый человек!

Командир

Гимнастерка поблекла с годами,
Но как прежде горят ордена.
Вот таким я соседа дядь Ваню
Увидал и не сразу узнал.
Он на аккордеоне трофеем
Том, что в танке с ним дважды горел
Песни тех, незабытых, военных Лет,
Играл и в душе молодел.
А вокруг его пели солдаты,
Защитившие грудью весь мир.
И совсем как тогда, в сорок пятом
Улыбались; "Играй, командир!"

Удача

Может мне отправиться по свету?
Посмотреть на страны, города?...
Может я домой еще приеду?
Может не приеду никогда?

Может в ожидании удачи
Никуда из дома не пойду?
Тут ли, там ли, так или иначе,
Но свою удачу я найду.

Я скажу ей: " Здравствуй, дорогая,
Долго шёл я по твоим следам,
Но теперь клянусь тебе, родная
Никому тебя я не отдам! "

И тогда Удача мне ответит:
" Зря, дружок, гордишься ты собой!
Ведь не ты ходил за мной по свету,
Это я гонялась за тобой!

Сколько лет я за тобой бродила,
По твоим и собственным следам,

Но теперь кляпуюсь тебе, мой милый,
Никому тебя я не отдам! "

А потом от радости заплачет
И смахнув слезинку с глаз рукой
Скажет: " Это ты моя удача!
Ты моя награда, дорогой! "

Коллаж

Старый домик двухэтажный
Задремал в тени ветвей.
Здесь души моей приют.
Принесли сюда однажды
Трех от роду дней
И, наверное, отсюда пошесут...

В этом дворике уютном
Рос я скромным пацаном -
На будёповке солдатская звезда.
Ах, какой он был веселый,
Молодой и шумный дом.
Где же вы, шестидесятые года?

Я бегу через дорогу -
Ранец за спиной.
Скоро Новый год!
Установит на площадке
Ёлку батя мой.
Ночь мы отгуляем напролёт.

А под утро наши предки
К нам подтянутся за стол
Запоют про голубые города.
На общак несут соседки
Всякий разносол.
Так прошли семидесятые года ...

Помнит дом меня студента,
И выпускника
В радости, в слезах и во хмелю ...
Всех грехов за эти годы
Я, наверняка,
В жизни никогда не отмолю.

Всех моих былых подружек,
Собутыльников-друзей
Мне теперь уже не вспомнить никогда.
Облетели, словно волос

С головы моей
Навсегда восьмидесятые года.

Отпумели наши свадьбы
И крестины у детей.
Только жалко, что не дожили отцы.
Но как прежде на площадке
У двери моей
До утра гитару мучают юнцы.

И они споют когда-то,
Про веселый старый дом,
Где уютно и в дожди и в холода!
Как им славно поживалось
Под его крылом
В эти страшные, бандитские года...

1995 г.

* * *

Моё отраженье все больше сдаёт,
И старится день ото дня.
Лыснет, болсет и видно помрет,
Значительно раньше меня.

Вспомнится...

Бреду аллеей темною,
Лет десять сбросил словно я.
Жизнь впереди огромная!
И не куда спешить!
И лишь шальное прошлое
Усы мне припоропило,
Но это обойдется, может быть...

Порой нет-нет и вспомнятся
Моих ночей бессонницы
И то, что где-то в городе
пятиэтажка есть
На улице с, что названа,
В честь комиссара красного.
Второй подъезд, второй этаж,
Квартира двадцать шесть

Я здесь когда-то хаживал,
Ах, как же я ухаживал!
В любви сгорая заживо,
Как мотылек в огне!
Под тополями с кленами,
Стояли мы влюбленными...
А может просто так казалось мне?

Порой нст-нет и вспомнятся
Тех давних дней подробности.
И снова я отчетливо увижу сквозь года.
Любовь моя уехала
в шестнадцатом автобусе...
Уехала до вечера. А вышло навсегда...

Балкон приоткрывается,
На нем моя красавица!
А валидол я, кажется
Опять не прихватил...
И сам себе не верю я,
Что до самозабвения
Я эту тётку толстую любил...

Нагадала мне бабуля...

Нагадала мне бабуля,
Честно глядя мне в портрет,
Что погибну я от пули
В полных восемьдесят лет.
С той поры пошла морока,
Как до старости дожить,
Чтобы мне еще до срока

На погост не угодить
Вспомнил я про витаминьки
И спортивную ходьбу,
День назначенной кончины,
Чтобы встретить не в гробу.
И чтоб мой убийца дерзкий
В сердце мне напавив ствол,
Всю обойму до железки
На меня бы перевел.
Нагадала мне бабуля,
Хочешь - верь, а хочешь - нет.
Что погибну я от пули
В полных восемьдесят лет.
И от этой, от заботы
Просто пухнет голова!
Ах, ребята, как охота
Чтоб она была права!

Беловежская пуца

Событье странное стряслось.
По Беловежской пуце
Бродил унылый старый лось.
Как в воду был опущен.

Ему сказал енот-злодей,
Умом, видать, богатый,

Что означает у людей,
Когда мужик рогатый.

А лось, не ведая, сквозь бор
Носил с собой годами
Прилюдно свой мужской позор,
Буквально над глазами.

И вот с разбегу срамоту
Сломал он о березу.
Ну а рога опять растут
На лбу, как на навозе.

Тогда бедняга взял топор
Лесничего Никиты
И обрубил он свой позор
Где-то не по копыта.

Сказал ему колючий ёж:
"Послушай-ка сохатый,
Ты на верблюда так похож,
Безрогий и горбатый!"

И ржал над ним лесной народ
Под каждою сосною,

Когда подал он на развод
С сохатою женою.

И только волк седой, как снег
На всю природу злющий.
Сказал, не поднимая век:
"Да что там лось. И человек!
Дуреет в нашей Пуще!"

1992 г.

Обезьянье

На баобабе, где-то в саванне.
Жил обезьян со своей обезьяной.
Всё у них было - и стол, и кушетка,
Даже санузел был сверху, на ветке.

Был обезьян поворотливый малый,
Но обезьяне всё мало да мало!
В вас, говорит, нахожу лишь изьяны,
И убежала с другим обезьяном.

А у другого, того обезьяна
Два баобаба в центре саванны,
Ёлка в Карпатах и горные лыжи,
Ветка в Нью-Йорке и клетка в Париже...

Вот потому не женился я, братцы.
Тут и дебилу легко разобраться.
В каждой певесте, венце мирозданья
Что-то такое сквозит обезьянье.

Медицинское

Когда уж терпеть невозможно,
Когда хоть молчи, хоть кричи,
Приедет, как бы, псотложка,
А в ней будут, как бы, врачи.

Ворвутся в квартиру все трос
Пустым чемоданом шурша
И тело оставят все боли,
А с болями вместе душа.

Но всё же тебя откачают.
Такой уж дотошный народ!
И душу тебе запихают,
Хоть в вену, хоть в задний проход.

Потом тебя вынесут на фиг,
В трусах на жестокий мороз.
Будь счастлив, что старенький РАФик
Пока еще не труповоз.

Сестричка в больничной палате
Склонится над бедным тобой.
Два кубика в вену накатит
И ты уже вроде живой.

Прижмется сестричка коленкой
И грудью в разрезе мелькнет.
Какую бы ты ей системку
Прокапал бы ночь напролет!

А доктор, пацан безбородый
Который тебя осмотрел,
Вдруг скажет, что в ваши, мол, годы
Пора применять опохмел.

Раб клятвы своей Гиппократу
Нальст тебе спирту мал-мал.
И выплет на скорой до хаты,
Чтобы ты тут мозги не долбал.

Так дай тебе Бог, медицина!
Чтоб век была чаша полна!
За то, что спасла гражданина
От цепких когтей богуна.

Колыбельная

Ночь пришла.
Небо в звездах, как в веснушках.
Люди спят,
Потому что ночью нужно
Спать, а ты...
Ты не спишь в своей кроватке
И не видишь чудный сон.

А во сне...
На серебряном олене
Скачет принц
За простым листком осенним

Всдъ листок
Приведет его к принцессе
Прямо в дом.
А потом...

А потом
Будет свадьба и веселье.
А потом
В повом замке повоселье.
А потом....
А потом такое будет!
Вот усни и посмотри...

* * *

Однажды утром муравей
Надумал погулять,
Решил все страпы обойти,
Все земли повидать.
Он взял котомку сухарей,
Три пары башмаков
Еще гитару для друзей
И палку от врагов.
Но прежде, чем отправиться
В далекие пути решил как полагается

Родною он обойти.
Пошел он к матери с отцом,
К родителям и там,
За возвращенье в отчий дом
Он осушил стакан.
Потом попили зятя-брата
И прочая родня.
И муравей не просыхал
Пятьсот четыре дня.
Наш муравей который год
Свой делает обход-
За встречу иль на посошок
Он с кем-нибудь да пьет.

Офицеры

Кителя беспогошные.
Офицеры бездомные.
Нет вам жизни без Родины
И на Родине нет.
Все давно ставки сделаны,
Ваши кони расселаны.
И все чаще подносите
Вы к виску пистолет.

От турецкого берега
И до самой Америки.
В кабаках и на улицах,
Догорая чадят,
Жизней ваших пожарища,
А в России товарищи,
А в России товарищи
Вас вовек не простят.

И давно уж известно вам
Нету хода обратного.
Не воротить ни Родины
И ни прошлых времен.
Нет вам в мире обители
А в кармане на кителе
Лишь в кармане на кителе
Есть заветный патрон....

Окончен концерт

Окончен концерт. Зал пустеет. Юпитеры гасятся.
И только на сцене гитар переборы слышны.
Вдруг вспомнится старая песня нежданно-пегаданно.
Она, как залетная птица из дальней страны.

Ах, старая песня, в которой все славно кончается.
В ней что-то наивно, а что-то и просто смешно.
Но вспомнишь её, словно в прошлое вдруг
возвращаешься,
Как будто увидел себя в стародавнем кино...

Меняются песни, и ритмы, и люди меняются.
И то, что прошло нам уже не вернуть никогда.
Но старые песни порой к нам с тобой возвращаются
И нас возвращают на время в былые года.

* * *

Как обычно третий в первом ряду,
Летом в восемьдесят третьем году,
Я стоял в строю мечтая,
Как сам маршал мне вручает
За находчивость и храбрость Звезду.

А потом уже как водится тут
Мне к Звезде в придачу отпуск дадут
И тогда признает батя,
Что, наверно, очень кстати
Бросил я дорожный свой институт.

Я под яблоней в саду отдохну
На педельку окунусь в тишину.
А пока я жил без шума
Вот бы наш генсек надумал
Кончить долбанную эту войну.

Но, увы! Стою, держу АКС....
И зачем я в это пекло полез?
Мне б сидеть тихонько дома
Не соваться б к военному,
И рассчитывать свои ДВС.

Как обычно третий в первом ряду,
Летом в восемьдесят третьем году
Я мечтал, пацан безмозглый,
И не знал, что часом после
Я навеки в пыль лицом упаду...

* * *

На лацкане медали звенят
Все заплачены с верхом долги.
Как же ты оказался, солдат,
В двадцать лет без руки и ноги?
Как же ты оказался, солдат,
В этой богом забытой стране,
Там, где тысячи наших ребят
Полегли на чужой нам войне?
Он сказал: "Рассуждений, братан,
Я таких начитался сполна.
Но совсем не чужой нам Афган
И совсем не чужая война.
Это наша судьба и беда,
Это в нас вражьи пули летят.
Это в наши дома никогда
Не вернуть нам погибших ребят..."

1987 г.

**У памятника погибшим выпускникам
школы №188**

Стоит солдат на пустыре
Потушив гордый взгляд
Видать, спасенной им стране
Не нужен тот солдат.

Раз в год подкрасят постамент,
Цветы к ногам швырнут.
Потомкам даже дела нет,
Зачем стоит он тут.
Когда-то школа здесь была,
Носилась ребятня...
И он забросив все дела
С друзьями мяч гонял.
Была любовь, десятый класс,
И вечер выпускной.
Но было все убито в раз!
Нежданною войной!
Ушли на фронт выпускники,
Простившись под гармонь.
Ушли под пули, на штыки
Под бомбы и огонь.
За тех, кто не пришел домой,

За всех друзей-солдат,
Стоит он, вечный часовой,
Держа свой автомат.
А рядом с ним бурьян растет
Да мусора гора.
И кто-то голос подаст-
Убрать его пора!
Нет места на своей земле?!
Поникла голова.

Нет человека - нет проблем.
Знакомые слова!
А где же память? Совесть, Честь,
Чиновник-депутат?
За то, что ты на свете есть
Когда-то пал солдат...
Быть может, среди кучи дел
Солдат тебе пустяк?
Иль просто место приглядел
Себе под особняк?
Стоит на пустыре солдат,
Поникнув головой.
Эх, жаль из камня автомат!
Эх, жаль, что не живой!....

Май 2008 г.

Инка

Глаз зеленую искришку
Нос курносый вижу я
Инка, Инка... Где ж ты, Инка?
Где ж ты молодость моя?

Толь дождинка, толь слезинка,
Коль слезинка, не по мне ль?
Вспоминаешь ли ты, Инка,
Бестолковый тот апрель...

И в душе неразбериху,
Что нахлынула тогда...
И мотивчик песни тихий
Про страдания шута...

Вновь бреду я по тропинке,
Той, что помнит нас вдвоём.
Инка , Инка... Где ж ты, Инка?
Наказание моё...

* * *

Ах,если б вы знали,
Как мне бы хотелось,
Такое сварганить,
Чтоб всеми запелось!
Чтоб пел и бандит
И ментяра позорный,
И ядерщик-физик,
И бомж подзаборный.
Чтоб пел вирусолог,
Воюющий с гриппом,
И Алла с Максимом,
А может с Филиппом.
Чтоб пели
Всех стран СНГ президенты
Их жены с детьми,
Их разведок агенты.
А мне гонорара,
От каждой бы глотки
Процентов по паре
На водку с селедкой.

На домик в Рублёвке,
На виллу в Майами,
На джип, о котором
Мечтал я годами.
На то, чтоб бумажник
Водился в кармане
А в нем в инвалюте
Серьезные мани.
Быть может тогда
Мне свободно вздохнется,
Жена улыбнется
И может заткнётся...

Ах, только б дожждаться
Красавицу-музу,
Которая хит
Мне в винчестер загрузит!

